

Глава 1430: Направить треволнение

Магический закон обжорства. После прибытия в Изначальную вселенную пустого дао Ван Баолэ первым полноценно освоил именно этот магический закон. Можно сказать, что глубже всего понимал именно его. Всё-таки на постижение магических законов слуха и зрения, а также помыслов он потратил не так много времени и сил.

Он вошел в контакт с магическим законом обжорства в самом начале своего пути в этом мире. Со временем он постиг каждый его аспект, пока не стал лордом обжорства. Можно сказать, что он чуть ли не лучше всех понимал этот закон. Он знал, что источником магического закона обжорства было желание утолить голод, а порождаемая им аура лучше всего насыщала культивацию этого магического закона. К примеру, на фестивале в Городе обжорства владыка и лорды неспроста делили ауру, которую создавали обезумевшие от города жители города.

Дыхание Ван Баолэ участилось, однако его взгляд остался тверд. Более того, с текущей культивацией и достижениями простой магический закон обжорства не мог так повлиять на него.

Что делало этот магический закон обжорства таким опасным... так это наложение желаний. Испытание, казалось, касалось только магического закона обжорства, но в действительности образы для зрения, чарующий аромат для обоняния и звук готовящейся еды довели мощь обжорства до немыслимого уровня.

Это затронуло даже Ван Баолэ, сделав его частью желания. После всех испытаний на это влияние у него уже был ответ.

— Сражение между желанием и разумом! — пробормотал Ван Баолэ.

Хоть он собрал все шесть страстей и превратил их в желания, у него в рукаве были припрятаны и другие козыри. В некотором смысле можно сказать, что он мог контролировать свои желания. На этом части пути должно было произойти извержение желаний Ван Баолэ. Начатое ими восстание могло подавить его здравый смысл, дабы желания управляли Ван Баолэ, потерявшего способность трезво соображать.

Такому он не мог позволить совершиться. В сознании Ван Баолэ желания были подобны свирепому зверю, а рассудок — клетке, в которой тот был заточен. Замок на ней был порождением разума. Стоит ему открыться, как он потеряет себя. Например, в момент всплеска магического закона обжорства эфемерная клетка внутри Ван Баолэ задребезжала. К счастью, он не был обычным человеком. Опыт, полученный в Федерации, и пережитое в мире каменной стелы позволили Ван Баолэ подняться от никому не известного юноши до своего нынешнего положения. Удача сыграла в этом не последнюю роль, но ключом ко всему были решимость и умение идти до конца.

Будь суров к другим... и абсолютно беспощаден к себе.

Таков был его характер, поэтому сейчас с холодным блеском в глазах он поднял правую руку и вонзил ноготь в лоб. В отличие от прошлого раза, этот разрез на коже получился очень глубоким. От скрежета ногтя по кости любой человек невольно бы поёжился.

Острая боль вкупе с благословением осязания подавили все желания. С ярким блеском в глазах он зашагал вперед. Яства больше не манили. Какой бы изысканной ни была еда, какое бы приятное бульканье не раздавалось из котелков, как бы вкусно она ни пахла... всё это растеряло свою привлекательность.

С каждым шагом Ван Баолэ выглядел всё спокойнее. Четвертый, пятый, шестой. На седьмой он поднял голову и увидел силуэт. Девушка с зонтиком с прошлого испытания.

Желание обжорствовать стало во много раз сильнее, отчего у Ван Баолэ немного покраснели глаза. Его так и подмывало вцепиться в неё зубами.

"Это только четвертая проверка, а я уже почти не могу сдерживаться. Если на пятом с осязанием и на шестом с помыслами всё будет ещё хуже..."

Ван Баолэ не хотелось об этом думать. Наконец он дал волю своей крови для подавления нахлынувших на него желаний. Не обращая внимания на женщину, он направился к статуе. Стоило ему войти в неё, как атакующие его чувства раздражители исчезли. Перед ним вновь предстало воспоминание Императора.

Этот образ, похоже, был продолжением того, что он увидел после прошлой проверки.

Император, придумавший способ призвать небесное треволнение, как следует подготовился для встречи с ним. В образе всё звездное небо затопил рокот. Над Изначальной вселенной пустого дао пустоту распорол огромная воронка. Исходящая из неё аура заставила всю Великую вселенную содрогнуться.

Вскоре оттуда показалось гигантское черное бревно. Оно стало опускаться в Изначальную вселенную пустого дао, принеся с собой архаичную ауру. Во время падения черное бревно уменьшалось в размерах. Пройдя через всю Изначальную вселенную пустого дао, оно уменьшилось до деревянного шипа, который хранил в себе безграничную силу, свет разрушения и ауру, способную переполошить всю вселенную. С этой аурой шип отправился вглубь Изначальной вселенной пустого дао к сидящему на вершине горы в позе лотоса человеку.

Волосы до пояса, пурпурный халат, внимательные глаза... вылитый Ван Баолэ. Только выражение лица было более суровым. Отрешенно глядя на мир, он выглядел, как человек, которому всё было безразлично. Но при виде шипа из черного дерева в его глазах появились эмоции.

В них разгорелось пламя неопишуемого желания, сильнейшего предвкушения. Очевидно, он очень долго ждал этого момента. Чтобы поприветствовать шип Император поднялся и с рёвом воззвал к небесам.

В следующий миг вспыхнул черный свет. Шип из черного дерева со свистом возник перед Императором. Пронзив кожу в центре его лба, он уже хотел пробить его голову насквозь. Но тут пришла в движение культивация Императора. В итоге шип не пробил его насквозь, а вошел в плоть на семьдесят процентов, застряв прямо между бровей.

Хоть он и не вошел до конца, Император всё равно закашлялся кровью, а импульс впечатал его в землю. Вся Изначальная вселенная пустого дао заходила ходуном, словно оказалась на грани разрушения.

Лежащий в огромной яме Император покрывали трещины, словно он мог в любой момент разбиться, как фарфоровая кукла. Но он подготовился очень хорошо. За мгновение до гибели к нему с разных сторон стянулись ауры. Все сто восемь генералов послали ему свою жизненную силу.

Между разрушением и исцелением тела Императора установился определенный баланс.

— Теперь переплавка! Когда слияние будет окончено, ко мне вернутся воспоминания. Я вспомню, кто я такой, свою миссию...

Император сел в позу лотоса прямо на дне ямы и закрыл глаза.

Образ разбился, словно зеркало. Наблюдая за тем, как таят осколки образа, Ван Баолэ размышлял об увиденном. Ему внезапно захотелось узнать, что скажет Император, когда он пройдет через испытания всех шести страстей и найдет его истинное тело. Потому что теперь уже было ясно, что его план провалился.

"Особенность... Великой вселенной..."

Ван Баолэ задумчиво склонил голову на бок. Почему-то он сразу подумал о наследии Бессмертного?

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2548998>